

Основы социологического рассмотрения смысложизненной концепции личности (в рамках подхода Пьера Бурдьё)

Несмотря на то, что тема смысла жизни является одной из ключевых проблем антропосоциогенеза, в современной отечественной социологии нет комплексных исследований этого феномена, отсутствуют адекватные современному состоянию общества социологические концептуализации в исследовании феномена смысла жизни, неразработана социологическая интерпретация понятия «смысл жизни» и методология изучения механизма его формирования и специфики функционирования. Существующие исследования имеют лишь косвенное отношение к данной проблеме и, в целом, сводятся к изучению ценностных ориентаций, потребностей групп, различных мотивационных структур, жизненных стратегий, целей и планов, что лишь отчасти соответствует сути смысложизненной концепции личности.

Топологическое представление о дуальности социального пространства, которое является продуктом конструирования (другими словами – социальных практик) как со стороны социальных позиций (связанных с распределением комбинаций капиталов – ресурсов в пересекающихся полях социального пространства), так и со стороны диспозиций (связанных с габитусами агентов, действующих в разных полях пространства, испытывающих на себе давление со стороны структурированных позиций, и в то же время, структурирующих данные позиции в соответствии с собственным восприятием социального пространства), интерпретирует смысложизненную концепцию личности в качестве ментального конструкта, смысловой надстройки габитуса, формирующуюся в социальных практиках в процессе утверждения агентом собственной социальной позиции и, в свою очередь, непосредственно влияющую на структурирование («отверждение», установление) данной позиции. В формировании и функционировании смысложизненной концепции личности происходят процессы взаимного перехода структуры (позиций) и культуры (габитуса) под влиянием социальных практик личности, происходящих в различных полях и социальных средах пространства.

Смысложизненная концепция, как стержень мировоззрения, предполагает осознанность в своих представлениях, в то время как габитус есть результат формирования практических схем, действие которых агент не замечает и не осознаёт. При этом смысложизненная концепция личности является осознаваемым, осмысленным знанием, ценностно-целевой причиной, влияющей на социальные стратегии, это результат габитуса, генеральное направление консолидированных социальных практик агента. Именно поэтому функционирование смысложизненной концепции, чаще всего, происходит на обыденном уровне сознания личности, формирует её обыденную рациональность, которая воспринимается как некоторая очевидность, многократно проверенная повседневной практикой.

Поскольку смысложизненная концепция личности нередко определяется как цель жизни, то её можно рассматривать как генеральную социальную стратегию, направленную на самореализацию как достижение определённой позиции в социальном пространстве, обладающую эффектом символической привлекательности для данного агента. При этом «идеальная» позиция с точки зрения агента является конгруэнтной его субъективному представлению о счастье как состоянии наибольшей удовлетворённости от самореализации, в том числе достижения социальной позиции. Таким образом, реализацией смысложизненной концепции личности является достижение максимально привлекательной (обладающей субъективным эффектом символической власти) для агента позиции в социальном пространстве.